

ОБ ИДЕНТИФИКАЦИИ СУБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЙ

Молчанов Роман Юрьевич

Доцент департамента правовых дисциплин Университета «Синергия»,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Московского университета им. С. Ю. Витте (Москва), кандидат юридических наук,
ORCID: 0000-0003-1103-5455, e-mail: rosjurservice@gmail.com

В статье дается оценка основным тенденциям развития правовых механизмов идентификации физических лиц как субъектов правоотношений. Исходя из действующих в России правил, делается вывод о некоторых проблемах идентификации субъекта правоотношений, возникающих по причине либерального подхода государства к перемене гражданами имени, а также в связи со свойствами самого имени, которые лишают его уникальности. Отмечается, что проблема идентификации субъекта в некоторых правоотношениях государством фактически признана, что государство уже предложило ее решение путем использования дополнительных идентификаторов. Еще одной государственной мерой, предпринятой, в том числе, для решения задачи точной идентификации субъекта, можно считать создание федерального информационного регистра сведений о населении. Вместе с тем и дополнительные идентификаторы, и регистр, объединяющий информацию о них, по мнению автора, имеют ряд недостатков, не позволяющих добиться надежной идентификации физического лица в правоотношениях. Автор высказывает предположение о том, что основой надежного правового механизма идентификации физического лица сегодня может служить геномная регистрация, основанная на ДНК-анализе.

Ключевые слова: имя, идентификация, дополнительные идентификаторы, регистр сведений о населении, геномная регистрация, ДНК-анализ

Для цитирования: Молчанов Р. Ю. Об идентификации субъекта правоотношений // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 6. С. 64–68. DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-6-64-68>.

ON IDENTIFICATION OF A SUBJECT OF LEGAL RELATIONS

Molchanov Roman

Associate professor, Synergy University, Witte Moscow University (Moscow),
candidate of legal sciences, ORCID: 0000-0003-1103-5455,
e-mail:rosjurservice@gmail.com

The article assesses the main trends in the development of legal mechanisms for identifying individuals as subjects of legal relations. Based on current Russian rules, the author concludes that there are some problems in identifying a subject of legal relations arising from the liberal approach of the state to changing the name by its citizens, as well as from the properties of the name itself that minimize its uniqueness. It is noted that the problem of identifying a subject in some legal relations is actually recognized by the state, and the state has already proposed a solution to it by using additional identifiers. Another state measure taken to solve the problem of accurate identification of a subject is the creation of a federal information register of information about the population. At the same time, both additional identifiers and the register that combines information about them, according to the author, have a number of disadvantages that do not allow to achieve reliable identification of an individual in legal relations. The author suggests that genomic registration based on DNA analysis can serve as the basis for a reliable legal mechanism for identifying an individual today.

Key words: name, identification, additional identifiers, population information register, genomic registration, DNA analysis

*For citation: Molchanov R. (2020) On identification of a subject of legal relations. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 6, pp. 64–68, DOI: <https://doi.org/10.34076/2219-6838-2020-6-64-68>.*

Проблеме юридической идентификации субъекта права вообще и физического лица в качестве участника конкретных правоотношений в частности в юридической литературе последних лет внимание почти не уделяется. Хотя в практической правовой работе проблема стоит очень остро, в том числе в связи с развитием цифровых технологий и дистанционного общения.

Основным и формально главным идентификатором физического лица в правоотношении сегодня является его имя. Это определено гражданским законодательством. Однако идентифицирующая пригодность имени во многом зависит от действующих в государстве правил перемены имени. Современную Россию в этом смысле можно отнести к государствам с либеральными правилами, позволяющими гражданину осуществлять перемену имени практически без ограничений. В то же время, к примеру, Закон Швеции об именах 1982 г. допускает перемену имени не чаще одного раза в течение всей жизни, обязывая при этом сохранить хотя бы одну часть старого имени, а также возлагает обязанность регистрации имен на налоговое ведомство¹.

Справедливости ради нужно вспомнить, что и в отечественной истории подобный шведскому подход к перемене имени имел место². Но Россия отказалась от жесткой регламентации оснований и условий перемены имени гражданином. Нынешняя мягкость государства в вопросе перемены имени вызывает к жизни многочисленные злоупотребления правом на перемену имени. Это касается должников, недобросовестных кандидатов в депутаты, желающих воспользоваться чужой репутацией на выборах, ввести в заблуждение избирателя (например, «оттянуть» голоса), мошенников, которые хотят либо скрыть свою личность, либо использовать чужую³.

Вместе с тем невозможно не учитывать, что само качество имени, т. е. его звучание и написание, довольно часто лишает имя достаточных идентифицирующих свойств. Речь идет о широко распространенных именах вроде Иван Иванович Иванов. К четырем самым распространенным в России фамилиям отнесены Иванов, Кузнецов, Попов, Смирнов, а вообще сегодня ученые представили список из 500 распространенных фамилий⁴. Имя, как видим, может не быть уникальным и потому не позволяет надежно идентифицировать физическое лицо. Подтверждением тому являются абсурдные ситуации, возникающие в связи с имущественными взысканиями по исполнительным документам не с настоящих должников, а с их «полных тезок», а также в связи с ошибками при аресте имущества, банковских счетов, наложении запрета на выезд за рубеж, объявлении в розыск и др.⁵

Таким образом, суть происходящего в рассматриваемой сфере в России состоит в чрезмерной либерализации правил перемены имени наряду с отсутствием эффективных механизмов компенсации недостатков индивидуализирующих свойств самого имени.

Нужно сказать, что государство начало признавать проблему недостаточности используемых средств индивидуализации физических лиц в некоторых правоот-

¹ URL: <https://lagen.nu/1982:670> (дата обращения: 12.12.2020).

² Молчанов Р. Ю. О правовых основаниях перемены имени // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 1. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1587> (дата обращения: 12.12.2020).

³ Камалов Р. Н. Кандидаты-двойники на выборах как способ обмана избирателей // Общество и право. 2017. № 3.

⁴ Мационг Е. Какие фамилии самые распространенные в России // Российская газета. 2019. 10 авг. URL: <https://rg.ru/2019/08/10/reg-urfo/kakie-familii-samye-rasprostranennye-v-rossii.html> (дата обращения: 12.12.2020).

⁵ Заплати за однофамильца: дикие истории россиян, потерявших все из-за тезок-должников // Рамблер/новости. Капельские вести. 2018. 2 апр. URL: <https://news.rambler.ru/other/39512000-zaplati-za-odnofamiltsa-dikie-istorii-rossiyan-poteryavshih-vse-iz-za-tezok-dolzhnikov/> (дата обращения: 12.12.2020).

ношениях. Так, в процессуальное законодательство введены правила об указании истцом в исковом заявлении или заявителем в заявлении о вынесении судебного приказа дополнительных идентификаторов ответчика (ст. ст. 124, 131 ГПК РФ, ст. 125 АПК РФ), потенциального должника по исполнительному документу. К таковым закон отнес место жительства, дату и место рождения, СНИЛС, ИНН, серию и номер документа, удостоверяющего личность, ОГРН ИП, серию и номер водительского удостоверения, серию и номер свидетельства о регистрации транспортного средства. Соответствующие изменения в ст. 13 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в части содержания исполнительного документа формируют представление о логике законодателя: дополнительные идентификаторы должны быть переданы суду и внесены им в исполнительный документ в целях точного определения должника.

Хотелось бы отметить некоторую алогичность данных нововведений. Так, для исковых заявлений и заявлений граждан-взыскателей дополнительный идентификатор ответчика (должника) необязателен, поскольку указывается только в случае, если он известен истцу (заявителю). Тем самым дополнительная идентификация должника фактически превращена в право истца (взыскателя). То есть законодатель возложил заботу об установлении и предоставлении в суд дополнительных идентификаторов должника на обращающегося в суд кредитора. При этом последнего не наделили дополнительными правами доступа к соответствующим персональным данным обязанного лица. Однако едва ли данная нормативная новелла учитывает, что приложение каких-либо усилий для дополнительной идентификации должника не входит в интересы истца (заявителя). Ведь последний обычно безразлично относится к тому, за чей счет будут удовлетворены его имущественные требования. Проблема же в данном случае состоит в том, что из-за неправильной идентификации ответчика (должника) страдают права и интересы третьих лиц («полных тезок»), а вовсе не интересы истца (взыскателя). Думается, рассматриваемые процессуальные правила полностью не устранят эту проблему.

Признание государством необходимости использования иных идентификаторов, а также законодательное определение их актуального перечня представляется позитивной тенденцией. Государство задумалось об использовании наряду с именем некоего уникального идентификатора физического лица, который законодатель назвал дополнительным. Хотя, вероятно, он должен быть основным.

Природа обозначенных выше дополнительных идентификаторов (ИНН, СНИЛС и др.) едина. Во-первых, они существуют и имеют смысл только в привязке к имени. Во-вторых, они созданы для нужд конкретной системы отношений (налоговый учет, пенсионный учет, социальное страхование, учет транспортных средств и др.). Иными словами, перемена имени уже не позволяет использовать дополнительный идентификатор, так как он, будучи «привязан» к прежнему имени, в этом случае становится недостоверным и сам нуждается в коррекции. В случае же отмены или реформирования соответствующих систем отношений (пенсионного обеспечения, социального страхования и др.) дополнительные идентификаторы, вполне вероятно, утратят свою актуальность.

Перечисленные свойства, как представляется, не позволяют указанным идентификаторам надежно решать задачу дополнительной идентификации субъекта правоотношений, перспектива их применения в качестве таковых достаточно неопределенная. Например, известна проблема появления у одного и того же лица более чем одного СНИЛС¹ или ИНН². Данные паспорта и водительского удостоверения, удостоверения о регистрации транспортного средства слишком зависимы от судьбы соответствующего документа и поэтому изменчивы. Так же изменчиво место жительства. Место и дата рождения практически не обладают идентифицирующими свойствами, так как совпадают для множества лиц. Кроме того, сегодня не существует эффек-

¹ Макурин А. ИНН побери! Какими неприятностями грозят ошибки в компьютерах налоговиков // Аргументы и факты. 2018. 12 июля. URL: https://aif.ru/money/mymoney/inn_poberi_kakimi_nepriyatnostyami_grozyat_oshibki_v_kompyuterah_nalogovikov (дата обращения: 12.12.2020).

² В ПФП путаница со СНИЛС. У некоторых 2 номера, а у некоторых – один номер на двоих // Клерк. 2020. 25 авг. URL: <https://www.klerk.ru/buh/news/503547/> (дата обращения: 12.12.2020).

тивных процессуальных механизмов для выявления принадлежности конкретного идентификатора конкретному лицу. Например, суд не обязан проверять достоверность дополнительных идентификаторов, представленных истцом (заявителем). Судебный пристав-исполнитель не обязан запрашивать соответствующие сведения у компетентных государственных органов, а лишь вправе это сделать. Иными словами, его бездействие в этом направлении является законным (ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве»). Эффективное и повсеместное межведомственное взаимодействие в целях обмена идентификационными данными физических лиц также недостаточно развито: ведомства в основном выполняют только свои непосредственные функции¹.

Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» предусмотрел сведение большинства юридически значимых данных каждого физического лица в индивидуальную запись регистра, обозначенную при помощи уникального номера. То есть в один реестр, администрируемый Федеральной налоговой службой, будет собрана идентифицирующая лицо информация, содержащаяся в информационных базах данных отдельных ведомств. Понятно, что само по себе перемещение разрозненной информации, образно говоря, в одно «досье» не изменит ни качество, ни свойства имеющихся ныне в распоряжении государства дополнительных идентификаторов физических лиц, а лишь облегчит сбор, поиск и использование данных. Оперативность и качество процессов формирования реестра, доступа к его данным, хранения и обработки этих данных, а также другие процедурные вопросы функционирования реестра пока не получили нормативно оформленного решения. Поэтому представляется, что идея создания такого реестра при всей своей масштабности не разрешает в полной мере вопросы идентификации субъекта правоотношения.

Размышления о надежном идентификаторе лица неизбежно приводят к выводам о том, что постоянство и уникальность такого идентификатора должны иметь в своей основе биометрические персональные данные, а именно геномную информацию (информация ДНК). В России уже есть нормативно-правовая основа для сбора такой информации (геномной регистрации) именно в целях идентификации личности человека². Однако сейчас геномная регистрация производится в отношении ограниченного круга лиц (некоторых осужденных, лиц, устанавливаемых следствием, неопознанных трупов). Вместе с тем результаты криминалистического ДНК-анализа сегодня являются самым надежным доказательством³, в том числе позволяющим идентифицировать личность. Кроме того, ДНК-тест сегодня активно используется для установления отцовства. Европейским Судом по правам человека ДНК-тест назван единственным научным методом точного установления отцовства⁴. Геномная регистрация, основанная на ДНК-анализе, сегодня вполне может служить основой правового механизма идентификации физического лица, обеспечивающего ее точность и неизменность базового идентификатора.

Представляется, что обязательная для всех геномная регистрация, производимая при рождении, позволила бы создать банк ДНК-информации, в котором соответствующему биологическому материалу лица был бы присвоен уникальный цифровой номер или буквенно-цифровой код. Такой номер, являющийся неизменным в течение всей жизни, следовало бы использовать во всех актовых записях и документах, удостоверяющих личность, одновременно с именем. В этом случае изменчивость имени и отсутствие его уникальности нивелировались бы индивидуальным номером (кодом) геномной информации.

¹ Молчанов Р. Ю. Указ. соч.

² Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».

³ ЭКЦ УМВД России по Липецкой области. О методе идентификации человека по ДНК // Управление МВД России по Липецкой области: сайт. 2017. 7 дек. URL: <https://48.xn--blaew.xn--plai/news/item/11757488> (дата обращения: 12.12.2020).

⁴ Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 мая 2009 г. по делу «Калачева (Kalacheva) против Российской Федерации» (жалоба № 3451/05) (Пятая секция). URL: <https://base.garant.ru/12175546/> (дата обращения: 12.12.2020).

Список литературы

Камалов Р. Н. Кандидаты-двойники на выборах как способ обмана избирателей // Общество и право. 2017. № 3. С. 190–192.

Молчанов Р. Ю. О правовых основаниях перемены имени // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2020. № 1. С. 34–39. URL: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1587> (дата обращения: 12.12.2020).

ЭКЦ УМВД России по Липецкой области. О методе идентификации человека по ДНК // Управление МВД России по Липецкой области. 2017. 7 дек. URL: <https://48.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/11757488> (дата обращения: 12.12.2020).

References

Forensic center of the UMVD of Russia in the Lipetsk region (2017) O metode identifikatsii cheloveka po DNK [On the method of identifying a person by DNA]. In *Upravlenie MVD Rossii po Lipetskoj oblasti*. 7 Dec., available at: <https://48.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/11757488> (accessed: 12.12.2020).

Kamalov R. N. (2017) Kandidaty-dvoyniki na vyborakh kak sposob obmana izbiratelei [Doppelganger candidates in elections as a way to deceive voters]. In *Obshchestvo i pravo*, no. 3, pp. 190–192.

Molchanov R. Yu. (2020) O pravovykh osnovaniyakh peremeny imeni [On the legal bases for name change]. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 1, pp. 34–39, available at: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1587> (accessed: 12.12.2020).